

— Двига́й давай, шика́рный пресс.

У Коу Чэня, как оказалось, и вправду не было опыта в дарении подарков. Обычно он просто покупал всякую всячину, деньги есть — и хорошо, особо можно не раздумывать. Но теперь он беспокоился, чего бы особенного купить для папы. Они с Хо Жанем стояли рядом с мотоциклом минут десять, но не могли придумать ничего, кроме чайника.

Подарком, над которым Коу Чэнь впервые в жизни постарался, был, пожалуй, парный браслет на лодыжку.

— Этот из-за любви. — Коу Чэнь сел на мотоцикл, посмотрел на сантиметровую ленту на лодыжке и счастливо запел: — Из-за любви-и-и*...

*Игорь Николаев наш, опять исполняет: <https://youtu.be/VdwAkhNdZi8?si=nGeqJKxVScXNER1->

— Давай тогда чайник, — вздохнул Хо Жань.

— А вообще, сойдёт и термोकружка. Папа уже достиг того возраста, когда заваривают годжи в термосе.

— Ладно. — Хо Жань залез на заднее сиденье, обнял его за талию и запустил руки ему под одежду, чтобы потрогать живот. — Двига́й давай, шика́рный пресс.

Обладатель шикарного пресса завёл мотоцикл, выдернул его руки из-под своей одежды и

прорычал:

— Сиди смирно! Веди себя приличнее!

Хо Жань сцепил руки.

— Веди себя приличнее! — повторил обладатель шикарного пресса, повернув голову, затем поехал.

Для пущей креативности они вместо крупного торгового центра выбрали коммерческий пешеходный проспект и зашли в маленький переулок. Там было довольно много магазинчиков, в большинстве которых продавались бессмысленные, совершенно непрактичные, уродливые, но оригинальные вещицы, а в меньшинстве — бессмысленные, непрактичные, но красивые и оригинальные. Ну и в совсем малой части было то, что они искали, — полезные вещицы, не обязательно красивые. С таким терпимым отношением найти подарок будет проще простого.

Деревенский вкус Коу Чэня вскоре дал о себе знать — он заметил магазинчик, где печатали фотографии на термосах.

Хо Жань никак не мог этого понять. Одежду Коу Чэнь подбирал и сочетал мастерски; изготавливая браслеты в виде измерительных лент, тоже задействовал свой хороший вкус, но когда дело доходило до выбора маленьких подарков, таких как этот, он выбирал самые стрёмные. Надо полагать, поклялся стать рубахой-парнем с самым безобразным вкусом на этой улице.

— Делается очень быстро, — сказала тётя. — У вас фотоснимок?

Владелица, женщина примерно в два раза старше их, выглядела так, будто её временно оставили присматривать за магазином. Но говорила она очень профессионально.

— Если фотоснимок, я его отсканирую, получится высокое качество изображения, но сначала мне нужно увидеть цифровую версию.

— Фотка, сделанная на телефон, подойдёт? — Коу Чэнь полез в телефон.

— Отправьте на почту, — тётя села за компьютер, — я посмотрю.

— У тебя в телефоне есть фотки папы? — удивился Хо Жань. В его телефоне в основном были фотографий с пейзажами с походов или с одноклассниками, ну и, конечно, с учебными материалами, но ни одной фотографии мамы и папы. Его вдруг кольнуло чувство вины.

— Нет, — ответил Коу Чэнь. — С нашими-то отношениями, откуда бы в моём телефоне оказалась его фотка?

— Так а какую фотку ты собрался печатать???

— Со мной и Шуайшуаем конечно же! С его симпатичным сыночкой и красавчиком-псом его сынки. Дарить термокружку с его собственной фоткой неинтересно. Ему мало своего отражения в зеркале, куда он каждое утро смотрит? Ещё и придётся смотреть на себя, когда будет пить из термокружки.

— Точняк, — кивнул Хо Жань, и чувство вины, которое он испытывал по отношению к родителям, быстро рассеялось.

Процесс печати, как и сказала тётя, был очень быстрым. Они поболтали немного у двери, затем тётя сказала, что всё готово, и попросила взглянуть.

По правде говоря, Коу Чэнь выбрал очень красивую кружку, молочно-белую, с чёрной крышкой, что она вполне подошла бы для использования такой, какая она есть. После печати же... Фотография получилась крупной и практически закрывала белый корпус, при этом располагалась на нём по кругу. На ней Коу Чэнь держал в руках Шуайшуая и лучезарно улыбался в камеру.

— Неплохо, прям чётко пропечатано. — Коу Чэнь как потерял связь со своим вкусом, так и не нашёл её, и был очень доволен, рассматривая кружку в руках. — Папе точно понравится. Когда заскучает по мне, может просто посмотреть на неё, а когда взбесится, может пошвыряться ею...

— Кинь мне эту фотку, — прошептал Хо Жань. — У меня нет с тобой.

— На обои поставишь?

Хо Жань посмотрел на него:

— М?

— Если это не для обоев, я не скину.

— Я у тебя на обоях тоже не стою, с какой стати я должен...

Коу Чэнь не стал дожидаться, пока он договорит, и потряс своим разблокированным телефоном перед его лицом. Хо Жань увидел на обоях своё глупое улыбающееся лицо.

— Ебать, — ошеломился Хо Жань. — Когда ты это сфотал? Почему я как дебил на ней?

— Когда мы на лодке катались. Ты мне тогда показался особенно милашным.

— ...Присылай.

Коу Чэнь улыбнулся уголками губ и опустил голову к телефону.

Хо Жаню пришло два уведомления. Когда он открыл их, то увидел две фотографии полученные, затем улыбнулся и установил фотографию Коу Чэня и Шуайшуая на обои.

— Это типа акция «купи один, второй — в подарок»?

Коу Чэнь промолчал и опять потряс перед ним телефоном. На экране блокировки тоже стоял Хо Жань.

— Блин. — Хо Жань рассмеялся. Ему захотелось обнять Коу Чэня и хорошенько расцеловать его. — Ты...

— Вы платить будете? — нетерпеливо спросила тётя, которая ждала в стороне, и помахала считывателем QR-кодов перед Коу Чэнем. — Заплатите сначала, а потом болтайте здесь сколько угодно.

— Извините. — Коу Чэнь быстро отсканировал QR-код и заплатил.

Тётя хоть и не была терпеливой, но к упаковке отнеслась с бережностью и старанием. Термокружку она поместила в высококачественный на вид чёрный металлический цилиндр и приделала бутон декоративной чёрной розы.

— Хороший же? — Коу Чэнь продолжал любоваться на подарок. — Сначала покажу ему сборники, а когда он забомбит, быстро вытащу термокружку...

А потом он тебя отлупит.

Хо Жань коснулся спины Коу Чэня и сказал:

— Хороший.

— Теперь за сборниками и домой. Папа ждёт тебя сегодня.

— Зачем? — Хо Жань занервничал.

— Он же пригласил тебя. Вот и ждёт. Он в этом плане очень щепетилен.

— Ладно, — кивнул Хо Жань.

— Я хотел и ребят позвать, но Чуань-гэ сегодня захотел проходить с мамой по магазинам, воротила Чжифань повезёт бабушку в больницу, а Супермен вообще сказал, что занят будет. Как думаешь, это же неприкрытая провокация? Кто придал ему смелости...

— Девушка придала. — Хо Жань посмотрел вперед. — Помнишь, как выглядела та девушка с аттракционов?

— Не помню. Почему я должен помнить... — Прежде чем Коу Чэнь успел закончить, Хо Жань толкнул его плечом и указал вперёд.

У поворота с переулка на главную пешеходную улицу стояли парень с девушкой. От них веяло слащавостью и неоднозначностью, на первый взгляд они казались заинтересованными друг в друге, но определённо не являлись парой. Один из них — Вэй Чаожэнь, а другая... Коу Чэнь тут же вспомнил внешность той девушки с аттракционов и узнал в ней ту, что стояла перед Вэй Чаожэнем.

— Этот сучий потрох! — Коу Чэнь был слегка шокирован. — Выманил у меня кучу знаний о том, как ухаживать за девчонками, и не доложил мне о таком значительном прогрессе?

— Знания? — Хо Жань повернул голову и посмотрел на него: — И как ты их получил?

— Да бля, это щас главное? — Коу Чэнь указал на двух людей впереди: — Не в них ли главное? Особенно вон в том!

— Если ты никогда не ухаживал за девчонками, то то, что ты сказал, нельзя назвать знаниями. Это можно назвать только советами.

Коу Чэнь открыл рот, но не знал, как парировать. Сделав долгий вздох, он сказал:

— Выманил у меня кучу советов о том, как ухаживать за девчонками... Так нормально?

— Хочешь подойти и поздороваться? Это плохая идея. Раз он ничего не сказал, может, боится потерять лицо, если у него ничего не получится.

— Не буду подходить, — Коу Чэнь достал телефон, — но я хочу сделать парочку скрытых фото. Когда они начнут встречаться, я распечатаю и подарю им альбом, чтобы они помнили своё первое свидание. Что думаешь?

— Здорово, — кивнул Хо Жань.

Этот подарок, придуманный Коу Чэнем мимоходом, оказался гораздо лучше вымученной полчаса размышлений термокружки, которой он всё никак не мог налюбоваться.

Вэй Чаожэнь и девушка поболтали и посмеялись у поворота, затем пошли к маленькой площади в центре улицы Бусинь. Вэй Чаожэнь указал направо.

— В той стороне небольшая забегаловка, где подают вкуснящее молоко с двойной пенкой, — сказал Хо Жань. — Они походу туда пойдут.

Коу Чэнь, пока фотографировал, урвал возможность поревновать:

— А ты прям знаток? Ходил уже туда с кем-то?

— Я здесь вырос и живу всю жизнь, нет ничего странного, что я знаток. Ты же знаешь столько хороших заведений, хотя живёшь тут недавно.

— Ладно, ты победил.

— Что значит «ты победил»? Вообще-то, изначально я...

— Почему мне кажется, что здесь что-то не так? — Коу Чэнь посмотрел в телефон, глянул вперёд на улицу и снова опустил голову. — Посмотри на эту фотку.

— Не буду я смотреть! — В голове Хо Жаня пронеслось самое меньшее десять сюжетов фильмов ужасов и историй о призраках, связанных с фотографией, и он быстро отступил на два шага.

Коу Чэнь не обратил внимания на его реакцию и показал ему экран телефона:

— Эти парни были через дорогу, когда мы только вышли с переулка. Супермен с девушкой уже прошли половину улицы, а эти всё идут за ними?

Когда Хо Жань услышал это, ему тоже показалось это странным, и он тут же приблизился к Коу Чэню, чтобы посмотреть. Фотография была сделана, когда Вэй Чаожэнь и девушка свернули в переулок. За ними следовали трое тощих парней, держа руки в карманах. Своей походкой они словно заявляли всему миру: «Да, мы из тех, кто вдарит, если только попробуешь зыркнуть».

— Может, тоже зайдём? — Хо Жань посмотрел в сторону входа в переулок, где уже никого не было.

— Давай. — Коу Чэнь скорым шагом пошёл ко входу в переулок. — Зайдём и посмотрим, может, им просто той же дорогой.

— Думаешь? — Хо Жань сомневался, что эти люди расхаживали по магазинам, и уж точно они шли не прохлаждаться в то кафе.

— Нет, я так не думаю, я просто боюсь, что это ты так подумаешь, поэтому высказываю предположение, чтобы дать тебе немного лица.

— ...Это они за Суперменом или девушкой? — Хо Жань свернул в переулок за Коу Чэнем.

— Супермен особо никуда не впутывается. Он обычно просто орирует во всю глотку, а если что-то серьёзное случается, он замолкает.

— А я всегда считал, что вы втроём проблемные, — прошептал Хо Жань.

Коу Чэнь взглянул на него.

— Единственный, кто из нас проблемный, — это я.

Хо Жань вспомнил разговор между Коу-Лао-эром и Коу-сяо-эром у Лао-Юаня в тот день, и ему стало жалко Коу Чэня:

— Ты не такой... Что ты собрался делать?

— Сначала пойдём за ними и понаблюдаем. Надо не допустить, чтобы они кому-то причинили вред, а на остальное пофиг.

Хо Жань забеспокоился:

— Ты собрался драться?

Коу Чэнь не ответил. Он опустил голову, чтобы посмотреть на подарок папе, и немного погодя прошептал:

— Не буду. Если они нападут, заберём Супермена с девчонкой и убежим.

В 50 метрах от поворота в переулок находилось кафе с молочным чаем, где царила весьма романтическая атмосфера, и Вэй Чаожэнь действительно повёл девушку туда. Трое парней, шедшие за ними, ненадолго остановились у двери кафе и начали о чём-то переговариваться, а затем вошли.

— Реально за ними, — сказал Хо Жань. — Тоже зайдём?

— Какая там планировка? — спросил Коу Чэнь.

— Первый этаж поменьше, там бар и столики, а на втором тоже столики, в том числе с огороженными диванчиками, и балкон.

— Ишь как осведомлён. Кого водил туда? — Коу Чэнь, нахмутив брови, посмотрел на Хо Жаня и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Они, наверное, ушли на второй этаж, эти парни не решатся последовать за ними и будут на первом. Давай зайдём и приглянем за ними.

— ...Хорошо, — кивнул Хо Жань.

В это время в кафе заходило не так много посетителей. Внутри Хо Жань и Коу Чэнь увидели только трёх преследователей, которые заняли два из пяти столиков.

Коу Чэнь сел у окна возле лестницы, ведущей на второй этаж, а Хо Жань устроился напротив него.

— Молоко с двойной пенкой? — спросил Коу Чэнь.

— ...М-м?

— Если это недоразумение, то мы сейчас на свидании. Короче, веди себя как на свидании.

— А, ага. Тогда молоко с двойной пенкой, я ещё буду Шварцвальд*.

— Жди. — Коу Чэнь встал и пошёл к бару.

*□□□ (Чёрный лес) — название торта, Шварцвальдский вишнёвый торт или Пьяная вишня

Официант принёс им заказ и, прежде чем вернуться к бару, бросил взгляд в сторону тех парней позади них. Хо Жань заметил, что преследователи ничего не заказывали, так что велика вероятность, что это не недоразумение.

— Мне кажется... — Он замолк, потому что Коу Чэнь взял его за руку, потянул её к себе и поцеловал пальцы. Согревающее и мягкое прикосновение окутало его комфортом, что ему захотелось закрыть глаза.

— Мой милый Жаня, — тихо позвал Коу Чэнь.

— ...Милый Чэня, — в том же духе ответил Хо Жань, — ты слащавишь.

— Дай мне немного лица. Это же свидание!

— Угу. — Хо Жань прочистил горло. — Что такое, милый Чэня?

— Они притащили кирпич, милый Жаня, — со смешинкой в голосе произнёс Коу Чэнь.

— Что теперь делать? — Хо Жань застыл и через секунду добавил: — Милый Чэня.

— Я, милый мой Жаня, сейчас напишу Супермену. — Коу Чэнь достал телефон. — А ты приглядывай за типами и не ревнуй.

— Угу. — Хо Жань упал головой на стол и рассмеялся, не понимая, как Коу Чэнь сделал этот напряжённый момент таким смешным.

Примечание переводчицы:

я хочу ещё отметить, что до этой главы слово «милый» имело совершенно другое значение — что-то типа няшно-милашный, а здесь они обращаются друг к другу как «любимый/дорогой» (宝贝). короче милый (宝贝) имеет почти такое же специфическое значение, как и 可爱 (kawaii) в Японии, но в Китае оно просто характеризует человека или животное, которые вызывают тёплые чувства и какой-то внутренний визг (как когда вы смотрите на милую собачку или кисульку), опять же, сам человек или его черты лица или маленький ребёнок или животное, ну вы поняли. и Хо Жань в глазах своей мамы милый (宝贝), в глазах Коу Чэня и Коу Сяо — милашик (宝贝)

<http://bllate.org/book/14311/1267067>